

Первая волна заболеваемости гриппом на Камчатке еще не закончилась. Эта неделя будет уже пятой по счету с начала эпидемии.

Всего на полуострове успели переболеть больше тринадцати тысяч человек (это больше четырех процентов населения). На четвертой неделе на полуострове было лабораторно подтверждено 33 случая заболевания гриппом H1N1 (так называемый «свиной грипп»). На сегодняшний день заболевших этим видом гриппа уже 35.

Руководитель регионального управления Рос-потребнадзора Наталья Жданова уверяет, что эпидемию можно охарактеризовать как «умеренной интенсивности, ближе к малой».

Начальник отдела эпидемиологического надзора Полина Дмитриевна Ким сказала, что региональные СМИ «раздули» ситуацию, и что на самом деле заболеваемость гриппом уже идет на снижение. Однако она добавила, что «период спада» может занять еще 3-4 недели.

Состояние на понедельник, 11 марта: на карантин по гриппу и ОРВИ в Камчатском крае полностью закрыты две школы в Елизовском районе и два детских сада – в райцентре Усть-Большерецк и в поселке Тилички Олюторского района.

Также закрыты четыре класса в двух школах и три группы в трех детских садах. Стоит также отметить, что по-прежнему сохраняется запрет на проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий для детей в закрытых помещениях.

Региональные власти обсуждают вопрос досрочного роспуска школьников на весенние каникулы. Власти региона дали распоряжение руководителям всех поликлиник выделить дополнительные телефонные линии, чтобы гражданам было легче дозвониться до медучреждения.

Кроме того, есть необходимость рассмотреть возможность выписки больничных листов по телефону, чтобы хоть как-то снизить нагрузку на медперсонал и сократить распространение этой повальной инфекции.

Официально от «свиного гриппа» умер один человек: 44-летний житель Елизовского района проболел дома две недели, в тяжелом состоянии его доставили в реанимационное отделение, где он и скончался.

Еще один смертельный случай произошел в Вилючинске. В СМИ прошла информация о том, что 38-летний вилючинец тоже умер от «свиного гриппа», но так ли это на самом деле?

Мужчина поступил в больницу через пару дней после начала заболевания с симптомами гриппа, однако был ли у него «свиной грипп» или какой-то еще, так и остается неизвестным. В Роспотребнадзоре нам сказали, что вилючинец умер от пневмонии. Так от чего же он умер на самом деле?

Журналисты газеты «Вести» провели собственное журналистское расследование по факту гибели жителя Вилючинска.

Нам удалось связаться с женой того самого мужчины, который так загадочно и так скоропостижно скончался от странной болезни...

Сама Ирина Коржевская говорит, что стала вдовой только «по врачебной некомпетентности» местных врачей. Ее муж Дмитрий умер в реанимации вилючинской больницы, не проведя там и суток. В свидетельстве о смерти написано: нижнедолевая двусторонняя пневмония, осложненная сердечной недостаточностью. В итоге – смерть. Человек «сгорел» меньше чем за неделю.

Молодой, здоровый, высокий, сильный, веселый, – именно таким запомнили Дмитрия его

родные и близкие люди.

Несмотря на то, что Ирина буквально только что похоронила мужа, и сама умудрилась второй раз подряд заболеть, она нашла в себе силы, чтобы рассказать нам, с чего же началась вся эта трагическая история.

«20 февраля (в среду) Дима, как обычно, пошел на вахту. Муж неофициально работал сторожем. В четверг вернулся с работы грустный, бледный, уставший. Померили температуру – 38 градусов. Заболел. Решил, что надо отлежаться пару дней и попросил друга подежурить за него. Муж не любил больницы, если вспомнить, то и болел не так часто. С четверга мы самостоятельно сбивали температуру, сначала получалось, но 24-го февраля температура начала расти, и жаропонижающие уже не помогали. Мы вызвали «скорую помощь». Приехавшие врачи померили температуру (она оказалась 40,1 градус), давление (150/100), они лишь сделали жаропонижающий укол и сказали, что пневмонии не наблюдается (!), но в понедельник надо обратиться к врачу. Про госпитализацию они даже не заикнулись. После «чудо-укола» муж почувствовал себя лучше, даже шутил, что на работу пойдет. Наступил понедельник, но Дима к врачу не пошел... Мы «свалились» всей семьей: муж, я (второй раз), и ребенок. В среду утром (27 февраля) я посмотрела на мужа, и мне стало страшно: он был бледно-синего цвета, тяжело дышал, ходил с трудом, не мог разговаривать, бредил, а его верхняя губа была подвернута внутрь. Я подумала, что здесь уже «попахивает» микроинсультом и снова вызвала «скорую». На этот раз его госпитализировали и положили в реанимацию. Дима был в тяжелом состоянии: низкое давление, кардиограмма показала тахикардию, врачи поставили диагноз «двусторонняя пневмония». Так как я сама болела, то попросила соседку отнести в больницу необходимые средства гигиены и т.д. Наступил четверг, 28 февраля. Прошла ровно неделя с начала болезни. В больнице объявили карантин. Я позвонила в поликлинику, чтобы узнать о состоянии мужа. Но женщина на другом конце провода не желала со мной разговаривать, а просто кинула фразу: «Мы вам перезвоним через полчаса». Оказывается, Дима находился в крайне тяжелом состоянии: его подключили к аппарату искусственного дыхания. 28 февраля в 19.10 Димочки не стало. Но ни через полчаса после его смерти, ни даже через два часа мне никто из больницы не позвонил. О смерти мужа я узнала от абсолютно посторонних людей. В пятницу (1 марта) я пошла в больницу, чтобы узнать, отчего умер мой муж и что нужно делать дальше. Хочу сразу заметить, что госпожа Дагирова приняла меня «в штыки» вместо того, чтобы отнестись ко мне с пониманием и сожалением. Я не собиралась ни с кем ругаться – у меня просто не было на это сил и здоровья. В больнице мне сообщили, что случай неординарный и что есть подозрения, что Дима скончался от вируса «свиного гриппа». У него были взяты анализы и якобы отправлены на экспертизу. Нас с ребенком никто не обследовал. Хотя, по идее, следовало бы взять анализы и у нас, ведь мы все заболели после него. Слухи о том, что у мужа, возможно, был «свиный» грипп поползли по нашей деревне с немыслимой скоростью! То я слышала, что его придется хоронить в цинковом гробу, то якобы нас могут и вовсе не пустить к телу, либо придется хоронить без процедуры «прощания». В больнице шептались о том, что у Димы отказали все органы, что произошла интоксикация. Это было ужасно. Нервы были на пределе. Но вопреки всему 6 марта похороны состоялись. Через некоторое время я пришла узнать по поводу анализов, взятых у мужа: так был «свиной грипп» или нет. Но Дагирова мне сказала интересную фразу: «Анализ был взят, но технически не исполнен».

Я искренне уверена, что мой муж умер именно из-за некомпетентности наших врачей. Они просто угробили моего мужа. Возможно, если бы они госпитализировали его в первый раз, то Дима был бы жив. Почему они не сделали этого? Почему не провели полноценно этот анализ на наличие «свиного гриппа», которого все так боятся? Почему не обследовали нас с ребенком? Они же ничего этого не сделали... Такой беспорядок в нашей больнице. Мы доверяем этим врачам самое дорогое, что у нас есть – нашу жизнь и здоровье, а они так безответственно поступают».

Журналисты газеты «Вести» неоднократно писали о трагических смертях в вилючинской больнице: статья «Выговор за смерть» (№ 24 от 20 июня 2012 г.), «Клятвоотступники» (№ 39 от 5 октября 2012 г.),

«Вилючинская больница. Ударим в бубны!» (№ 18 от 9 мая 2012 г.). В статье «Ударим в бубны!» приведена печальная статистика погибших в вилючинской больнице мужчин и женщин за 2011- 2012 годы (четыре смерти). Предположительно, все эти люди скончались по вине врачей. Думаю, сейчас к ним можно добавить еще один случай – с Дмитрием Коржевским.

Мы связались с заместителем министра здравоохранения Мариной Владимировной Волковой и попросили прокомментировать последнюю смерть. Марина Владимировна пояснила, что каждый смертельный случай надлежит тщательному разбирательству, но обнаружился интересный факт: оказывается, руководство вилючинской больницы скрыло от министерства то, что врачи «скорой помощи» приезжали к Дмитрию в воскресенье (24-го февраля). Но почему и для чего это было сделано? Почему врачи «скорой» в первый приезд не госпитализировали Дмитрия? Почему не провели этот анализ на «свиной грипп»? Почему не проверили родственников? В этой истории слишком много «почему».

Кроме того, врачи, которых Ирина вызывала 24-го февраля, должны были оставить талон вызова скорой помощи, где прописано время прибытия «скорой помощи», диагноз, какая помощь оказана, рекомендации по лечению. Сам талон состоит из трех частей, одну из которых по идее врачи должны отдать вызывавшим «скорую». Но есть, оказывается, приказ Минздрава России, согласно которому этот талон должен быть отдан больному, только если он сам попросит. Данный приказ существует для внутреннего пользования медперсонала, и я уверена, что далеко не все болеющие люди знают о существовании этого талона. Также я не уверена, что больной человек с температурой «40,1» в тот момент думает о каком-то там талоне, скорее всего в его голове только одна мысль: «спасибо, что приехали» и «помогите скорее». Таким образом, вывод напрашивается сам: врачи в любой опасной для них ситуации могут подтасовать диагноз в свою пользу.

Да, Дмитрий Коржевский не обратился к доктору сразу после проявления болезни. Но судите сами: на Камчатке ОРВИ и гриппом переболели, по официальным данным, почти 13,5 тысячи человек – это эпидемия, пусть даже с умеренной интенсивностью. Сколько людей перенесли болезнь на ногах, или просто отлежались несколько дней дома – остается только догадываться. Далеко не у всех есть возможность и желание идти в поликлинику, потому что очереди огромные: сидишь «на выписку» вместе с гриппующими и через шесть часов, проведенных в очереди, снова налицо все те же признаки болезни. А про хороших докторов и говорить не приходится: они у нас на вес золота. И пусть врачи и другие работники медицинских учреждений говорят о том, что СМИ «раздули ситуацию», но от журналистской деятельности никто не умирает (кроме самих

журналистов), а вот от рук врачей люди гибнут с пугающей частотой.

Катерина АРТЕМЬЕВА.